

- Ты можешь выйти сам, или я могу оглушить и левитировать тебя."

И это было бы не очень достойно, не так ли? Эдвард сглотнул и заставил себя пошевелить ногами.

-После тебя." - насмешливо сказал молодой волшебник, указывая рукой, куда идти.

Эдвард на мгновение подумал о том, чтобы напасть на своего похитителя физически, но эта мысль быстро прошла. Поттер был крупнее и сильнее его, у него на поясе висел нож, и ему не нужна была волшебная палочка. Это было бы самоубийством.

Поэтому он просто шел, куда ему было велено, и ничего не говорил.

Эдвард, возможно, попытался бы заговорить, если бы не ужас, от которого у него перехватило горло. Тяжелая тишина и зловещие шаги сводили с ума.

Несколько раз за время путешествия он думал о том, чтобы развернуться и напасть на Поттера, но никак не мог набраться смелости. Да и какой в этом смысл? Они уже прошли через несколько каменных дверных проемов, для открытия которых требовалась магия, а у Поттера, похоже, даже не было с собой волшебной палочки. Даже если бы ему удалось каким-то чудом одолеть его, он все равно остался бы в пустом коридоре.

Слишком рано, на взгляд Эдварда, они прибыли к месту назначения.

Это явно была какая-то лаборатория зелий, но ничего похожего на то, что он видел раньше. В-первых, комната была слишком большой и наполненной слишком большим количеством странных вещей.

Набор котлов он узнал, так же как и полки с ингредиентами, хранящимися за толстыми стеклянными дверцами, хотя некоторые из них были пугающе похожи на человеческие органы. В соседнем стеклянном шкафу была также коллекция ножей, от крошечных до мясницких. Эдвард предпочитал не размышлять об их пользе.

Это было все, что выглядело знакомым, хотя и занимало лишь небольшую часть комнаты. Одну стену занимали большие стеклянные трубки, наполненные зеленоватой, но в остальном прозрачной жидкостью. В некоторых из этих трубок плавало какое-то странное существо с коричневой кожей, похожее на нечестивое дитя любви между домовым эльфом и гоблином. У него были большие заостренные уши и большие круглые глаза, почти как у домового эльфа, когтистые руки и ноги, почти как у гоблина, хотя они были четырех-и трехпалыми соответственно. На этом сходство, однако, заканчивалось, так как у него также было шесть странных маленьких костяных шипов вдоль челюсти, а также он был немного выше, чем домовый эльф или гоблин, с непропорционально длинными руками по сравнению с его телом и полным отсутствием каких-либо видимых гениталий.

Последней примечательной вещью в комнате были две каменные плиты, к каждой из которых были прикреплены железные кандалы, и странная серебристая машина, стоящая на пьедестале между ними.

- Нравится?" - спросил Поттер, заставив Эдварда подпрыгнуть.

- Что?" - нервно спросил он.

- Тебе нравится моя лаборатория?" - повторил Поттер.

- Наверное." - осторожно сказал Эдвард, не зная, что ответить.

- Я рад, что хоть кому-то." - проворчал Поттер, сильно озадачив его своим дружелюбным тоном.
- Я знаю, что в последнее время провожу здесь много времени, осматривая твоих товарищей по заключению, потому что не хочу оставлять вас всех без присмотра, пока я нахожусь в отпуске, но мои девочки иногда ведут себя так, как будто я намеренно пренебрегаю ими, используя вас для своих экспериментов, а не просто убиваю. Я просто не люблю тратить ресурсы впустую, понимаешь?"

Эдвард побледнел от такого резкого заявления.

- Ты не должен этого делать." Он отчаянно умолял, его решимость умереть с достоинством быстро покинула его теперь, когда пришло время. - Я заберу свою семью и уеду из страны, мы больше никогда не будем тебе мешать. Если хочешь, можешь удалить из моей головы последние несколько месяцев."

Поттер только тупо уставился на него.

- Пожалуйста...Я не хочу умирать."

- Не хочешь умирать?" - эхом отозвался Поттер с веселым оттенком. - Ты помнишь свое посвящение в ряды Пожирателей Смерти, Паркинсон? Мальчик и его родители, которых ты убил?"

Эдвард помнил. Его немного беспокоило, что он убил кого-то, кто выглядел как любая другая семья, но в конце концов они были грязнокровными и магглами. Он справился с этим.

- Ты знаешь, почему они умерли?"

Что это был за вопрос? Они умерли, потому что он убил их, потому что они были угрозой их образу жизни, и Темный Лорд приказал их убить.

- Они погибли из-за невежества и страха."

- Я не боюсь грязнокровок." Эдвард огрызнулся, понимая, что это, возможно, неразумно, но гордость не позволяла ему молчать.

"В самом деле?" Поттер усмехнулся, явно забавляясь. - Страх-такая интересная штука. Она лежит в основе всего живого, самый мощный импульс духа и самая всеобъемлющая из всех эмоций. Страх лежит в основе стыда, он скрывается за гневом и надеждой, вы даже не можете иметь любовь без страха. В конце концов, если вы не боитесь потерять его, то действительно ли это вас волнует? Человек без страха был бы поистине чудовищем. Конечно, проблема со страхом в том, что он порождает таких идиотов, как вы, которые так отчаянно пытаются покончить с причиной своих страхов, что не останавливаются, чтобы подумать. Вы, вероятно, рационализировали это как защиту вашего мира, но на самом деле, вы просто набросились. Немного лучше, чем загнанная в угол крыса."

- Мы защищали наш мир." - коротко сказал Эдвард, искра гнева пробилась сквозь его страх.

Поттер лишь снисходительно кивнул. -М-м-м, вот ты опять лжешь себе. Вы защищали свои привилегии и ничего больше. Раньше все было проще, не так ли? Грязнокровки знали свое место еще во времена деда твоего деда? Ну конечно, они так и делали – мирской мир был тогда грязным, суровым местом для простых людей. Попасть в волшебный мир, где не было недостатка в пище, где они могли жить в хороших, чистых домах и не должны были выполнять непосильную работу от рассвета до заката, должно быть, было похоже на сон. Что такое маленький фанатизм по сравнению с этим? Это ничем не отличалось от того, с чем им приходилось мириться раньше. Но мир изменился. В то время как волшебники стагнировали, магглы прогрессировали. Старый порядок был разрушен, и его место заняли идеалы равенства для всех. По большей части это ложь, но людям нравится в нее верить, и грязнокровки больше не довольствуются тем, что на их гордость наступают. Вы могли видеть это, даже если не понимали и боялись."

Это сильно поразило Эдварда, потому что он действительно мог вспомнить не один ворчливый разговор между его сверстниками о том, что грязнокровки больше не знают своего места. Казалось, он также представлял собой соломинку, за которую можно ухватиться, что-то, что может убедить Поттера не убивать его.

- Но ты сам лорд, лорд двух могущественных семейств." - сказал он, стараясь, чтобы в его голосе не прозвучало отчаяния. - Зачем тебе подрывать свое положение и отдавать грязнокровным то, что ты мог бы оставить своим детям?"

Эдвард слишком поздно вспомнил, что мать Поттера тоже была грязнокровкой, но все же решил, что это хороший аргумент.

Его похититель, казалось, проигнорировал оскорбление, нанесенное его матери, но также насмешливо фыркнул, когда он ответил. - И чтобы они оказались такими же бесполезными, как Драко Малфой или ваша дочь? Такие же титулованными и несносными, как Теодор Нотт?

Такими же глупыми, как Маркус Флинт? Я скорее увижу, как все это сойдет на нет. Магия предлагает так много даже тем, кто родился в самом невыгодном положении... Я не позволю своим детям прятаться за деньгами или наследством. Если они вообще чего-то стоят, то в этом нет необходимости."

Эдвард совершенно не понимал Поттера. Он сошел с ума.

- Но мы отклонились от темы, у меня был момент, к которому я приближался." - сказал безумец. - Я тоже боюсь. Возможно, мне посчастливилось получить огромное преимущество, которое позволяет мне изучать магию намного быстрее, чем это возможно, я мог бы лучше понять глубинную природу магии, чем кто-либо из живущих, у меня могло бы быть больше сырого таланта, чем у кого-либо из моего поколения или сотен поколений до этого, и у меня могло бы быть достаточно потенциала, преданности и любви к изучению магии, чтобы стать самым совершенным волшебником, когда-либо ходившим по этому миру, но мне все еще только шестнадцать и у меня очень мало реального боевого опыта. Волдеморт более чем в четыре раза старше меня и кажется довольно боевым специалистом. Если я отнесусь к нему легкомысленно, он уничтожит меня. Ирония в том, что Волдеморт тоже боится. Я не знаю, что случилось с ним в юности, что заставило его так сильно ненавидеть и бояться земного мира, но никто так не цепляется за жизнь и власть, как он, если не боится. Он не стал бы пытаться убить ребенка, если бы не был напуган. Держу пари, он даже не знает, что будет делать с собой, если выиграет, он просто слишком напуган, чтобы остановиться."

В тот момент, когда он замолчал, рука Поттера резко дернулась в его сторону, пальцы сжались, как когти, и Эдвард почувствовал, как невидимая сила схватила его, как гигантский кулак.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1401144>